

РАДНОЧОТЪЖНИ

АННАТО

И ПОСЛОДЪЖИТЕЛНИ

РАДНОЧОТЪЖНИ

АННАТО

И ПОСЛОЖИ ОНДЕ СЪСТАВ

2013
*
А. П. МЕЛЬНИКОВ

6
**НИЖЕГОРОДСКАЯ
СТАРИНА.**

 ПУТЕВОДИТЕЛЬ

В ПОМОЩЬ ЭКСКУРСАНТАМ.

Горьковская Государств.
КРАЕВАЯ
Публичная Библиотека
имени ЛЕНИНА.
Отдел
местного края
Имв. №

Н.-НОВГОРОД
Изд. „КУЛЬТУРА“.

РАБОТОУЧЕТНИ

ЛИСТА

И ПОСЛЕДОВАТЕЛНО

Нижегородский край — непочатый угол для научных исследований, можно сказать, до сих пор совершенно не тронутый изучением, ни в историческом, ни в этнографическом, ни в археологическом отношениях, заключает в себе много интересного и представляет из себя богатый материал для всевозможных научных изысканий.

Если что сделано по научному исследованию края, то это только в области геологии, почвоведения, орографии и гидрографии, благодаря почину бывшего Губернского Земства, трудами профессора Докучаева и его сотрудника в этом деле Сибирцева.

В области истории местного края, первыми пионерами являются: Н. И. Храмовский, П. И. Мельников-Печерский и архимандрит Макарий, но первому принадлежит, для нашего времени давно устаревший и все-таки далеко не научный труд, касающийся исключительно лишь истории города Н.-Новгорода („Краткий очерк истории и описания Н.-Новгорода.“ Изд. 1857 г.), другому — ряд отдельных монографий, хотя и бо-

лее научного характера, но все-таки касающихся лишь отдельных сторон истории местного края, отдельных исторических эпох, отдельных эпизодов; третьему принадлежит единственный исторический труд—„История Нижегородской Иерархии“, самое название которого указывает на весьма узкие рамки его. Мы воздерживаемся от каких-либо суждений о некоторых произведениях в этой области более позднего времени, немного внесших нового в историю местного края, но весьма талантливых в литературном отношении, как-то: работы А. С. Гацисского (три выпуска „Нижегородки“ изд. 1874, 75 и 76 г.г., „Нижегородский Летописец“ и др.), издания Сытина: „К трехсотлетию смутного времени“ (1911 г.), „Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки“ (1917 г.). Упомянем также о материалах, собранных трудами местной Архивной Комиссии. Но всего этого, вместе взятого, все-таки очень мало и Нижегородский край поныне ждет своего историка.

Еще того менее или почти ровно ничего не сделано в области изучения местного края в этнографическом отношении, если не считать „В лесах“ и „На горах“ Андрея Печерского—произведений все-таки беллетристического характера и при том ограничивающихся узкими рамками быта старообрядцев. Крохи случайных сообщений по этнографии края собраны также покойным

А. С. Гацисским в издававшихся Статистическим Комитетом под его редакцией „Сборниках“, кой-какие разбросанные по разным научным и не научным журналам и газетам небольшие статьи и заметки—вот и все, что мы знаем по этнографии края, если не считать весьма беглый общий этнографический очерк Нижегородского края, составляющий вторую часть изд. Сытина „К трехсотлетию смутного времени“.

Если мало сделано по изучению истории и этнографии местного края, то еще того менее сделано в области изучения археологии края, разумея, конечно, серьезно-научную постановку дела.

В 50-х годах прошлого столетия принялся было за описание древностей края архимандрит Макарий, касаясь, однако, лишь церковных древностей, но далеко не научно, сухо, бездарно и весьма не полно. („Памятники церковных древностей Нижегородской губернии“, изд. 1857 г.).

В 70-х годах в области археологии местного края начал было работать человек незаурядной научной эрудиции—Л. В. Даль, но сделал очень не много—опять жалкие случайные крохи:—раскопано два-три кургана в Васильсурском уезде, описаны несколько памятников древнего зодчества, как например остатки Дудина монастыря в б. Горбатовском,

ныне Павловском уезде и церковь с. Григорова в Княгининском уезде.

Не мало памятников курганной археологии за это время погибло для науки безвозвратно от рук кладоискателей и невежественных раскопок разных любителей археологии. Что касается курганной археологии, то должно сказать, что из уцелевших от времени и вандализма большинство, и при этом громадное большинство памятников (а их в Нижегородском крае не мало) остаются, пока, вполне не тронутыми научным исследованием. Только недавно, начиная с 90-х годов, от времени до времени, стали производиться более осторожные, более систематические работы по их выяснению, некоторые раскопаны. Последнее крупное открытие в этой области сделано в бывш. Балахнинском уезде— Сейминское становище бронзового века. Раскопки его начались с 1913 г. по почину Московского Археологического Института и Нижегородской Архивной Комиссии.

В момент, когда наша брошюра находилась в наборе, вышла в свет, в ограниченном количестве экземпляров, брошюра местного археолога В. Т. Илларионова под названием „Обзор археологических открытий в Нижегородской губернии“. Брошюра эта посвящена исключительно остаткам памятников курганной старины: курганов, древних кладбищ, могильников, городищ, становищ

и т. д. Автор в своей брошюре также подчеркивает, что все это уцелевшее доныне, за немногими исключениями, остается вполне не исследованным и что таким образом, как он выражается, „археологический материал по Нижегородской губернии есть, но пользоваться этим материалом, по меньшей мере, крайне затруднительно—он во всей своей полноте не только еще не изучен, научно не исследован,—но даже не приведен в известность, не зарегистрирован“.

В виду всего вышеизложенного является понятным, что и настоящее издание представляет собою не более, как „регистрацию“ памятников старины нашего края, извлеченных из различных материалов этого рода и отчасти вновь найденных и осмотренных на местах.

Однако, считаю долгом своим оговориться и предупредить, что в настоящем виде мой труд является лишь извлечением из более обширного и обстоятельного моего труда, причем в даваемый перечень включаю лишь самое главное, останавливаясь на наиболее выдающихся достопримечательностях края не только в историко-археологическом отношении, но отчасти в бытовом и др.

А. М.

Ни́жний-Новгород.

История Нижегородского края делится на 5 главных периодов: первый период от основания Нижнего-Новгорода, вслед за присоединением к русским владениям устья Оки; второй —недолговременный период самостоятельности великого княжества Нижегородского; третий—время борьбы Московского государства с Казанью, когда Н.-Новгород выступает в крупной роли сторожевого пункта на Волге, защищающего все Московское государство, наконец, после покорения Казани и Астрахани, когда он выдвигается историческими обстоятельствами на новом поприще спасения русской земли в смутное время. Далее он приобретает понемногу значение величайшего в России торгового пункта. Памятником основания Н.-Новгорода Суздальского периода — служит сохранившийся до нашего времени древний Архангельский собор в Кремле, заложенный основателем г. Н.-Новгорода в. к. Георгием Всеволодовичем. Памятником второго периода—самостоятельности Великого Княжества Нижегородского является Спасо-Преображен-

ский Кафедральный собор, с находящимися в нем гробницами в. к. Нижегородских. Памятником третьего периода— времени борьбы с Казанью представляется самый кремль Нижегородский, построенный Василием III, именно во время начавшейся окончательной наступательной борьбы с Казанью. Памятником четвертого периода, когда из Нижнего раздался призыв Козьмы Минина, является опять Кафедральный собор. Наконец, памятником пятого периода, когда Нижний приобрел значение величайшего в России торгового пункта, является Нижегородская ярмарка, которая в последние годы пришла в упадок и ныне Советской властью воскрешается на новых демократических началах.

Эти памятники являются главными этапами истории Н.-Новгорода.

Древний Архангельский собор заложен одновременно с основанием города. Георгий Всеволодович, как говорится в Нижегородском Летописце, — «заложил град на усть Оки и нарече имя ему Новгород-Нижний и церковь постави в нем соборную Архистратига Михаила». Первоначально церковь была построена деревянной, но еще при жизни Георгия Всеволодовича перестроена в каменную (в 1227 году). Собор Архистратига Михаила много раз подновлялся и даже перестраивался, как, например, в 1359 году, когда с построением заново собора

Боголепного Спаса (ныне Кафедрального собора), обращен был в велико-княжескую домовую церковь. Нижняя часть его носит следы глубокой старины: выступающие алтарные апсиды, узкие маленькие окна, византийские кокошники — все это напоминает церкви XII, XIII, XIV веков Владимира, Новгорода, Пскова. Вероятно, подобно Дмитровскому собору во Владимире, церковь Архистратига имела прежде одну главу (для пятиглавой она слишком мала).

В начале XVII века, верх ее перестроен в виде шестискатного шатра; немного позднее — в том же XVII столетии — к ней пристроен с южной стороны предел Иоанна Богослова. Характерна ее небольшая колокольня, крытая четырехскатным шатром. Рядом с колокольней уцелела, вероятно, от времени построения каменной церкви, подзорная башня, теперь загороженная от Волги шатровым верхом, но с которой в старые времена, должен был раскрываться во все стороны широкий простор Заволжья и Заволжья. С этой башенки в древности следили день и ночь — не показывается ли где-нибудь идущая рать неприятельская и лишь показалось дозорным что-нибудь неладное, — звук набатного колокола подымал тревогу. Подымались посадские люди и спешили под защиту кремлевских стен, воевода собирал свою рать. Внутри собор весь переделан заново еще в XVIII веке, а в настоящее время и сте-

ны его расписаны в духе Васнецова и Нестерова. В храме находится несколько древних икон XV и XVI веков. В ризнице уцелели едва-ли не с XIII века древние оловянные сосуды, хранятся полотняные ризы, сшитые, по преданию, из великокняжеских одежд. Надгробия погребенных здесь многих потомков в. к. Нижегородских—безвластных присяжников Москвы—более 25 лет, как снесены и только уцелели надписи на стенах, приблизительно указывающие места их погребений.

Спасо-Преображенский Кафедральный собор. Когда основатель Нижегородского Великого Княжества в. к. Константин Васильевич перевел свою столицу в Н.-Новгород, то, заботясь о благоустройстве и благолепии ее, в числе других разных сооружений, заложил на месте прежней, еще построенной тоже Георгием Всеволодовичем церкви Спаса, пришедшей к тому времени в крайнюю ветхость, новый соборный храм Боголепного Спаса. Освящение его в 1352 году было в тоже время и торжеством открытия новой столицы. Покидая древнюю столицу своих предков—Суздаль,—Константин Васильевич перенес в Нижний и родовую святыню князей Суздальских—византийскую икону нерукотворенного Спаса, которая и до ныне находится в Кафедральном соборе, представляя собой одну из важнейших его достопримечательностей. Спасский собор не один раз

перестраивался и даже переносился с места на место. По отзывам очевидцев, между прочим иностранных путешественников, особенным изяществом и великолепием архитектуры отличалось здание, построенное в 1652 году и просуществовавшее до начала XIX столетия, когда, пришедшее в ветхость, было разобрано. Построенное новое здание собора, существует лишь с 1834 года и стоит на том самом месте, над гробницами Нижегородских В. К., где стояло здание, построенное Константином Васильевичем, рядом с тогда-же разобранным зданием XVII века, Преображенский собор, также, как и Архангельский, не особенно богат стариной. Кроме огромных размеров иконы Спаса, перенесенной из Суздаля, другой небольших размеров византийской иконы Одигитрии в алтаре, нескольких древних икон московских писем, из которых местная икона Иверской Б. Матери, принадлежит кисти знаменитого изографа древности Симона Ушакова, иконы Скорбящей Б. Матери, иконы Филиппа Митрополита и древних, так называемых, Крутицких царских врат южного предела,—в соборе хранится сомнительной подлинности шапка в. к. Георгия Всеволодовича, торжественно перенесенная сюда из Владимира в 1889 году, в дни празднования семисотлетия рождения основателя Н.-Новгорода. Интересен склеп этого храма—усыпальница в. к. Нижегородских, с находя-

щейся тут-же гробницей К. Минина, отделанный в стиле XVII века по проекту известного архитектора-археолога Л. В. Даля*). Под этим шатром, в глубине ниши висит точная копия со стяга кн. Пожарского (подлинный в Оружейной Палате в Москве) и две небольших хоругви, с которыми, по преданию, выходило Нижегородское ополчение на защиту Москвы в 1611 году. Самая гробница из целого монолита лабродора находится под низкими сводами, расписанными в том-же стиле XVII века. Против гробницы над входом в усыпальницу, помещается небольшая икона принадлежавшая К. Минину. Несколько ступеней вниз ведут отсюда в темное подземелье, где в начале прошлого столетия устроена трехпрестольная церковь. В этом склепе у нижней стены расположены гробницы великих князей. Если следовать от южного предела, то первой придется гробница последнего в. к. Бориса Константиновича, в середине, против самого входа в склеп, помещается гробница первого из погребенных здесь в. к. Константина Васильевича. Тут-же невдалеке гробница второго в. к. Андрея Константиновича. Почти рядом,—в. к. Дмитрия Константиновича и недалеко четвертого — Василия Дмитриевича по прозвищу «Кирдяна», родоначальника князей

*) Сын знаменитого составителя словаря живого великорусского языка В. И. Даля.

Шуйских и предка царя Василия Шуйского. Здесь-же погребены супруги в. к. Константина—Анна Грековна, Андрея—Анастасия, во иночестве Васса, в схиме—Феодора, почитавшаяся когда-то святой, местночтимой в гор. Галиче, где проводила она остаток дней своих. Между гробницами родственников велик. князей находится тут-же могила брата Василия Дмитриевича—Симеона Кирдяпы, родоначальника Горбатовых и супруги Никиты Романовича, бабки царя Михаила Романова. Впрочем погребен-ли действительно здесь Симеон Кирдяпа,—вопрос спорный. Симеон Дмитриевич всю жизнь до глубокой старости, тщетно добивавшийся восстановления наследственных прав на Нижегородский престол, жил и умер в Хлынове, известий-же о перенесении его праха в Нижний никаких нет. Из остальных гробниц здесь обращают на себя внимание гробница архиепископа Питирима, первого митрополита Нижегородского Филарета и католикоса Антония из рода царей Грузии. Ризница собора тоже не особенно богата стариной. Самые замечательные из древностей здесь—Харатейное евангелие XV века, евангелие 1689 г. и некоторые другие, как, напр., древние епископские жезлы. В разное время из собора, неизвестно куда, пропали некоторые предметы, как редкое по старине митрополичье место XVII века, чугунные плиты от прежней гробницы Минина, с весьма характер-

ными на них надписями и многое другое.

Кремлевские стены. Окончательное построение кремля Нижегородского принадлежит Василию III Московскому (отцу Грозного). Приступали к постройке каменных стен Кремлевских, как известно еще и ранее. Первую попытку делал, вопреки прав старшинства, завладевший Нижегородским престолом, после смерти великого князя Андрея — Борис Городецкий в 1359 году, но успел на этот раз лишь приступить к подготовительным земляным работам, как должен был уступить престол своему брату Дмитрию под давлением Москвы. Второй приступ делал Дмитрий в 1372 году, но и он ограничился построением одной лишь башни, именуемой Дмитриевской. Третий приступ был сделан Иваном III, при чем была построена опять одна лишь башня — Ивановская.

Таким образом, Дмитриевская башня является самой древней и значительно древней самого кремля, чего нельзя сказать об Ивановской башне, которая, хотя по времени основания и древней самого кремля, но ее теперешнее здание по времени построения на несколько лет позднее остальных частей Кремля, так как вскоре после окончательной постройки стен, в 1537 году, служа в то время хранилищем «зелья пушечного» (пороха), во время пожара на Нижнем посаде взорвалась и вскоре после того восстановле-

К 153261

на, но и Дмитриевская башня, «реставрированная» по личной фантазии известного, впрочем, знатока древнего зодчества, Султанова, вероятно, ничего общего не имеет с ее древним обликом, так как никаких изображений в первоначальном ее виде не существует, до реставрации же Султанова, она представляла собой нечто до крайности искаженное, тоже своего рода «реставрацией» еще в XVIII веке, о чем будет сказано ниже. Во всяком случае, как Дмитриевская, так и Ивановская башни представляли собой не просто башни, а целые цитадели или по древнему «детинцы», уничтоженные в конце XVIII века. Ивановская башня в древности служила (в XVII веке), как есть вероятное предположение, политической тюрьмой. Около нее, внутри кремля, находилась губная изба, вообще она видимо представляла собою, что-то таинственное, какие-то секреты, так-как в документах, как, например, по передаче городского имущества одним воеводой другому, о ее внутреннем расположении и устройстве говорится глухо, тогда как остальные башни описываются в мельчайших подробностях. Все кремлевские башни имели в старину по три боя, были вооружены пушками и пищальями. В древности кремль Нижегородский имел 13 башен, теперь их 11. Если следовать от Дмитриевской башни по направлению к «Зеленю» (ныне Зеленский с'езд), башни эти расположены были в следующем

порядке: Алексеевская круглая, Никольская—четырёх-угольная, в древности были ворота с подъемным мостом; Коромылова — круглая, Тайницкая — круглая; Северная—круглая; Часовая—круглая; Ивановская—четырёх-угольная, с воротами и в древности с цитаделью; Белая—круглая; Симеоновская (теперь не существующая) круглая; Борисоглебская (тоже теперь не существующая), вероятно, четырёх-угольная с воротами; Георгиевская—4-угольная (была с воротами) и Спасская—круглая. Кремль не один раз ремонтировался, утрачивая при этом свой прежний первоначальный вид. Всего больше он пострадал в конце XVIII века при наместнике И. М. фон-Ребиндере, когда, по преданию, ему приказано было ремонтировать пришедшие в ветхость Кремлевские стены, между тем, средств на это почему-то отпущено не было. Ребиндер нашел способ выйти из затруднительного положения. Для того, чтобы получить строительный материал, он велел разбирать обе цитадели, сломать две башни—Симеоновскую и Борисоглебскую, окоротить зубцы на стенах; полученным, таким образом, кирпичем произвести ремонт, а для того, чтобы добыть денежные средства, он продал со всех башен все более ценные медные орудия. С тех пор кремль Нижегородский стал неузнаваем. Позднее кремль подвергся некоторым искажениям, в 30 годах прошлого XIX века, когда из пяти

ворот во всех четырех-угольных башнях и на месте Борисоглебской башни, оставлены ворота только в Дмитриевской и Ивановской, проделаны ворота в стене против семинарии, рядом с Дмитриевской башней и рядом с Ивановской. Позднее проделаны еще ворота между Дмитриевской и Алексеевской башнями и, наконец, в 90-х годах XIX столетия проделаны пешеходные ворота из кремля на бульвар около Северной башни, сделан пролом в подземной части стены для элеватора между Северной и Часовой, сделан пролом около Алексеевской башни на двор белых казарм, вскоре, впрочем снова заделанный. В настоящее время кремль опять начинает приходить в крайнюю ветхость. Часть стены, примыкающей к дворцовому саду, представляет собой груды развалин, из башен особенно обветшала Ивановская и Часовая. Всех прочнее держится угол стены у Коромысловой башни, как и самая башня, где и до сей поры сохранилась на виду древняя кладка из белого камня, тогда как все остальные части стены снаружи давно облицованы новым кирпичем. В древности кремль весь был застроен жилыми домами, в нем было 3 монастыря, несколько подворий. Вдоль стены, внутри кремля, между Часовой и Ивановской башнями по склону горы шел государев житный двор. Около Ивановских ворот, внутри кремля, против Губной избы, находился дом Марии Пет-

ровны, вдовы Василия Шуйского, в котором она и жила. Около Спасского собора находились дома протопопа Саввы, Козьмы Минина, другой дом вдовы Шуйского. Около воеводского дома, приблизительно стоявшего на месте теперешнего Аракчеевского корпуса, находились дома князей Пожарских Дмитрия Михайловича и Федора Ивановича, брата К. Минина—Безсона, князя Черкасского, бояр Шереметьевых, Шеина, Лыкова-Оболенского, Морозова, Остренева, Алябьева, Воротынского, Плещеева, Измайлова, Головина, Лобанова-Ростовского, Куракина, Жедринского, Лодыгина и др. Всех обывательских домов по переписи 1621 года в кремле находилось 372. Кроме 2 соборов, рядом со Спасским собором, стояла Скорбященская церковь. В кремле находились, кроме воеводского двора, с'езжая изба, губная изба, дьячий двор, конский двор, тюрьма, богадельня и девять лавок. В 1835 году все обывательские дома и другие здания были снесены, упразднены монастыри, уничтожены подворья. К тому времени в кремле уже находились, построенные в конце XVIII века, существующие и по ныне: здания присутственных мест,—бывшее наместническое управление с квартирой наместника, здание казарм стрелкового Карabinерного полка, построенное в 1782 году, куда в 1864 году был переведен из Новгородской губернии, местечка Аракчеевки, Кадетский корпус; здание

военного лазарета. К этим уже существовавшим, еще построено в 1835 году здание арсенала и здание теперешнего дворца.

Под стенами кремля, как обнаружено исследованиями бывшей Нижегородской Ученой Архивной Комиссией в 1911 году идут подземные ходы; от Ивановской башни открыто начало подземного хода в сторону под Часовую гору по направлению внутрь Кремля. Исстари ходили слухи о существовании этих ходов; между прочим, говорят и до сих пор о потайном подземном ходе из Архангельского собора в Тайницкую башню. Есть маловероятные легенды, например, о том, что кремль соединен подземным ходом с Печерским монастырем, находящимся в расстоянии не менее пяти верст; говорят даже о подземном ходе из Кремля под Волгу к селу Толоконцеву, отстоящему от Нижнего в 18 верстах. Рассказывают, наконец, о каком-то подземном ходе уж не из Кремля, а из Благовещенского монастыря под Оку в село Гордеевку и т. д.

Посады и Слобода. Как все русские города, в древности Нижний-Новгород состоял собственно из «города», т. е. крепости и окружавших ее посадов, которых в Нижнем было два—верхний и нижний; к посадам примыкали слободы, которых в старину вокруг Нижнего было до 10: Благовещенская, Печерская, Духова, Стрелецкая, Ямская, Немецкая, Панская или Литовская; сверх того, за Окой—Ку-

навина, Дудина. В писцовой книге упоминается о какой-то Везломской слободе, вероятно, на реке Везломке за Волгой, не доезжая с. Бор. Кроме того к городу-же принадлежал за Окой погост Молитовский.

Старый и новый острог. Кроме кремлевских каменных стен, часть посадов была окружена деревянной стеной, охватывавшей собой всю более центральную часть теперешнего города, что составляло, так называемый, большой или старый острог, названный так в отличие от нового острога, построенного в 1619 году присланным для того в Нижний боярином Лыковым-Оболенским и обнимавшего собой значительно меньшую площадь, небольшие остатки которого уцелели и до ныне, их можно видеть на дворе бывш. Архиерейского дома.

Меньшой город. В летописях упоминается какой-то «Меньшой город», в котором во время нашествия Улу-Махмета, сидевшего в Нижнем больше года, отсиживались Нижегородские воеводы—Юшка Драница и Долголядов. Некоторые, как, например, автор «Истории и описания Н.-Новгорода»—Н. И. Храмцовский, считают «Меньшим городом» Дмитриевскую цитадель, но это едва-ли могло быть так, потому что тогда выходит, что воеводы отсиживались на носу у самого Улу-Махмета, сидевшего в Кремле. Есть предположение, впервые высказанное на IV археологическом съезде в Казани в

1874 году покойным П. И. Мельниковым-Печерским, что еще за долго до основания Георгием Всеволодовичем Нижнего-Новгорода, существовал у устья Оки русский город, находившийся у Гремячьего ручья (ныне Похвалинский с'езд) рядом с существовавшим уже тогда, ныне Благовещенским монастырем, раззоренным мордвой во время нашествия Пургаса в 1227 году, т.-е. через 5 лет после основания Новгорода и что это и есть упоминаемый Нижегородским летописцем «Меньшой город», существовавший в виде отдельной крепости и в XIV веке во время Улумахмета.

Церковь Жен Мироносиц и церковь Илии Пророка. Нижний-Новгород по своему топографическому положению разделяется на 2 части—Верхний базар, в древности Верхний посад и Нижний базар,—в древности Нижний посад, который узкой полосой в одну улицу, с примыкающими к ней переулками, тянется у подошвы горного берега Оки и Волги. Верхний базар в свою очередь разделялся на две части глубоким, пересекающим его с юга на север, оврагом, когда-то руслом небольшой речки Почайны, названной так, по преданию, самим Георгием Всеволодовичем. Започаинская сторона сохранила не мало мест, древние названия которых уцелели и поныне, так назыв. Петушково, Домрачев переулоч (теперь не существующий), Телячья слободка, Решетка, Пушкарская слобода, Щепан-

гин двор, и по другую сторону оврага—Зеленье, где помещались когда-то «Зеленые склады» (т.-е. пороховые). Щепагин двор составлял часть Пушкарской слободы. Здесь у Лыковой дамбы, названной так по имени, только что упомянутого, Лыкова-Оболенского, который во время сооружения Нового острога, в стратегических целях, в виду тревожного времени, обе части Верхнего посада соединил мостом, впоследствии замененным дамбой, стоит древняя церковь Жен Мироносиц, в древности Знаменский собор. В приходе этой церкви, существовавшей уже в XV веке, родился основатель древнего Макарьевского монастыря на Волге, причисленный к лику святых—Макарий Желтоводский и основатель древнего Суздальского Спасо-Евфимьевского монастыря—Евфимий Суздальский, против церк. Жен Мироносиц по другую сторону Лыковой дамбы стоит небольшой флигель огромного старинного дома в стиле ампира, в этом флигеле родился известный русский писатель Добролюбов. Церковь Жен Мироносиц, выглядывая из-за зелени, поросшего старыми вязами Почаинского оврага, смотрит на древние стены Кремля, расположенного за оврагом, против которых по другую сторону Почайны виднеется другая небольшая церковь с золочеными куполами Илии Пророка. С этой церковью, сильно пострадавшей, как и церковь Жен Мироносиц, от позднейших переделок, но еще сохранившей тип

старинны, связано целое историческое предание.

В 1505 году Нижний едва не постигло страшное бедствие. Махмет-Аминь, неожиданно вторгшись в пределы Нижегородские, внезапно подступил (4-го сентября) к Н.-Новгороду. Тщетно тогдашний воевода Хибар Симский делал попытки отразить неприятеля; он уже решился сесть «на осадное сидение», как вспомнил, что в Нижнем находятся пленные литовцы «огненные стрельцы», «желныряне», т.-е. артиллеристы, а с ними взятые под Ведрошем пушки. Русские еще не умели обращаться с огнестрельным оружием. Симский, обещав пленным свободу, в случае отражения неприятеля, предложил им открыть по осаждавшим огонь. И вот, какой-то, по летописному прозвищу, Федя Литвич, с того места, где теперь стоит Тайницкая башня, произвел выстрел из пушки. Выстрел был так удачен, что ядро попало в самую палатку Махмет-Аминя. Ногайцы, не видавшие действия огнестрельного оружия, пришли в смятение и бросились в бегство. Нижний был спасен, после чего на том месте, где стояла палатка Махмет-Аминя, в память этого была построена церковь русскому богу грома—Илии Пророку.

Дом, где останавливался Петр Великий. Невдалеке от церкви Жен Мироносиц по Почаинскому с'езду стоит, уцелевший до ныне, дом, принадлежавший в

конце XVII столет. некоему Чапарину или Чатыгину, в котором по преданию в 1695 г. по пути в Азовский поход, будучи в Нижнем-Новгороде, останавливался и жил с неделю Петр Великий. Дом этот в 60-х годах прошлого столетия служил складом пивных бочек, поздней, принадлежа некоей Шприц, обращен был в ночлежный дом, наконец, в 80-х годах он приобретен городом и отдан сначала в распоряжение местной архивной комиссии, а потом Речному училищу. В это время он сильно изменил свой вид, будучи «реставрирован» неумелой рукой.

Церковь Успенья находится близ Успенского с'езда, более других сохранила свой первоначальный вид. Она построена в XVII веке на месте упраздненного в 1621 году Успенского монастыря; в нынешнем виде с 1672 года лишь с небольшими искажениями позднего времени: у нее заделаны закоморы, перестроена заново колокольня. Близ этой церкви жил в своем доме известный механик-самоучка И. П. Кулибин. Близ этой церкви сохранился редкий образчик гражданского зодчества конца XVII века—дом, принадлежавший до последнего времени частному владельцу: на нем сохранились старинные наличники, карнизы и пр.

Дом Пушкикова. Дом этот находится близ церкви Сергия, причту которого и принадлежал до последнего времени. Дом этот связан с памятью о втором посеще-

нии Н.-Новгорода Петром Великим в 1722 г., когда Петр направлялся Волгой в Шемахинский поход. В этом доме, принадлежавшем тогда бургомистру Якову Пушникову 30-го мая Петр Великий праздновал день своего пятидесятилетия и пятьсотлетия Н.-Новгорода. Дом этот сохранил свой прежний вид, особенно внутри, где и до сих пор уцелели рельефные украшения сводов¹⁾.

Благовещенский Собор по времени основания одна из древнейших церквей Н.-Новгорода; первоначально построен в 70 годах XIV ст. Нижегородским в. к. Дмитрием Константиновичем. Находится на быв. Благовещенской ныне Советской площади, против Дмитриевской башни. Первоначально назывался церковью Дмитрия Солунного; возобновлен в XVII веке и вновь перестроен после, так называемого, «большого пожара» 1775 г. митрополитом Казанским Тихоном (уроженцем Нижнего). В 1831 году сильно изменил свой вид.

Церковь Георгия. На Верхне-Волжской набережной, недалеко от Георгиевской башни Кремля, где в древности стоял Зачатьевский монастырь, в начале прошлого столетия перенесенный на окраину города (ныне Крестовоздвиженский монастырь). Церковь Георгия построена в 1702 году и представляет собой один из луч-

¹⁾ См. доклад А. П. Мельникова Нижегородской Ученой Архивной Комиссии 22 дек. 1889 г.

ших образцов, так называемого, Нарышкинского стиля конца XVII и начала XVIII веков.

Печерский Вознесенский монастырь. Первоначальное основание его относится ко времени Ивана Калиты. Основан он в XIV столетии выходцем из Киева архимандритом Дионисием, впоследствии епископом Суздальским. Основанный Дионисием монастырь находился немного ниже по течению Волги, на том месте, где стоит теперь церковь села Дальних Печер. В 1597 году оползнем горы он был разрушен и вскоре был возобновлен на том месте, где находится ныне. В нем достойны внимания: во-первых—Вознесенский собор—сооружение известного зодчего XVII века Антипы Вожоулина. Архитектура этого собора сохранилась почти в полной неприкосновенности со времени его построения в 1632 году. Во-вторых—церковь Успенья, примыкающая к собору, построенная в 1648 году. И, наконец, небольшая одноглавая с шатровым верхом церковь над воротами во имя Евфимия Суздальского (Нижегородского уроженца¹⁾). Вознесенский собор обнесен открытой галлереей, к которой примыкает небольшая колокольня с висящим на ней, так называемым «мекленбургским» колоколом, по преданию, вывезенным из Дерпта Иваном Грозным.

1) См. выше церковь Жен-Мироносиц.

Колокол интересен своей древней формой и немецкой на нем надписью: «Osana*, heissen ich*, alles*, veder*, vertriben*, ich*, iost*, von*, hagenov*, gos*, mich*, anno*, Domini*, M*, cccc*, L. XIII». В соборе много древних икон, из которых особенно ценна икона Печерской Б. М., список XIV века с находящейся в Киеве. С этим списком Дионисий пришел в Н.-Новгород. Много ценных в археологическом отношении предметов хранится в соборной ризнице; особенно достойны внимания: серебряные сосуды 1646 года, древнее евангелие начала XVII века, несколько синодиков и вкладных книг. Особенный интерес представляет старинное евангелие, с изображением евангелистов, заставками, концовками и орнаментами собственноручной работы славного сподвижника К. Минина—Саввы Евфимьева протопopa Спасского собора, но самая редкая драгоценность здесь—это, так называемый, синодик Ивана Грозного.

Церковь Николая на торгу. Исстари веков Нижний посад (ныне Нижний базар) был самой бойкой торговой частью Нижнего. Место близ Ивановских ворот Кремля и до сих пор удержало название «на торгу», в древности это было самое людное место в городе, где с утра до ночи толпился народ; здесь были лавки красного товара, тут стояло лобное место, с которого об'являлись народу правительственные распоряжения и разные официальные известия. Здесь-же, у Иванов-

ских ворот находилась и земская изба. Совсем затерявшись среди окружающих ее огромных домов, стоит теперь здесь небольшая церковь Николы на торгу. Перестроенная заново в XIX столетии, в настоящее время она не представляет собой ничего интересного в археологическом отношении, но по времени первоначального своего основания, построенная в конце XIV века в. к. Дмитрием Константиновичем, это—одна из древнейших церквей в Н.-Новгороде. С высокой паперти этой церкви, тогда деревянной, по преданию, делал свое воззвание Минин.

Строгановская церковь. На Нижнем базаре самый замечательный памятник, хотя далеко не глубокой старины,—это, так называемая Строгановская Рождественская церковь начала XVIII века, единственный в своем роде образчик зодчества эпохи Петра Великого; она представляет собой образец наивысшего развития Нарышкинского стиля; впрочем, черты этого стиля, еще резко сказывающиеся в ее архитектуре, уже в значительной мере теряются в детальной обработке ее частей, так что архитектуру этой церкви, по ее уже значительной самобытности, можно было бы отнести к особому стилю, который уместнее всего было назвать «строгановским»*), так как те свое-

*) В литерат. означенный стиль известен также под назв. „Русский Барокко“.

образные черты, отличающие ее от других подобных сооружений эпохи, присущи исключительно лишь церквам строгановских построек, каковых только три в России: описываемая церковь Рождества, церковь в селе Гордеевке, Нижегородской губ. и церковь в Сольвычегодске, Вологодской губ. Построенная на средства «именитого гостя» — Григория Строганова. Рождественская церковь освящена в 1719 году. Снаружи она вся покрыта как кружевами, тонкой резьбой из белого мячковского камня, купола украшены репьями и звездами. Особенно замечателен в ней иконостас по своей изумительной тонкой работе. Замечательны две местных иконы, приписываемые почему-то кисти известного портретиста времен Петра Великого Каравака, который икон не писал. Существует даже легенда, что будто-бы Строганов тайно перекупил у Каравака эти иконы, предназначавшиеся для Петропавловского собора в Петербурге, что они были узнаны Петром во время пребывания его в Нижнем, вследствие чего Петр велел запечатать церковь. Церковь действительно была закрыта до самого воцарения Екатерины I, но причины этому были другие. Каравак во время похода 1722 года сопровождал Петра по всей Волге, а Строганов вскоре получил баронство, чего не могло бы быть, если-бы Петром обнаружен был со стороны Строганова и Каравака столь неблаговидный

поступок. Вероятней всего, что писаны эти иконы лучшим из строгановских иконописцев того времени Нарыновым, кисть которого, по мнению знатоков, как, например, А. В. Прахова, эти иконы и напоминают.

Благовещенский монастырь. Нижнебазарной Благовещенской площадью у Плашкоутного моста кончается Нижний базар, далее по набережной Оки начинается Благовещенская слобода, в которой, по преданию, до 1613 года жил в своем доме Минин. Здесь-же жила высланная в Н.-Новгород развенчанная «царица Настасья»—Мария Хлопова, первая невеста Михаила Романова. На этой Нижнебазарной Благовещенской площади, расположенной у подошвы той кручи, на вершине которой, по мнению П. И. Мельникова-Печерского, А. С. Гацисского и других стоял «Меньшой город» или старый Нижний. У того места, куда выходит Похвалинский с'езд стоит небольшая шатровая часовня. На этом месте, по преданию Алексей Митрополит Московский совершал троицу перед переправой через Оку, возвращаясь из Орды во время недолгого княжения Бориса Константиновича. Существует предание, что во время переправы он взглянул на Нижний, вздохнул и произнес с сокрушением: «стены каменные, сердца железные». Кстати напомним, что в те времена никаких каменных стен в Нижнем не было, так что эта легенда, довольно метко ха-

рактизирующая, впрочем, нижегородских граждан, придумана поздней. Алексеем Митрополитом был основан, или точнее возобновлен, после Мордовского погрома, князя Пургаса в 1227 году, стоящий рядом в полугоре Благовещенский монастырь в 1365 году. Из 5 церквей Благовещенского монастыря в большой неприкосновенности сохранилась церковь Благовещения, построенная в теперешнем виде в 1647 году. Уцелевшие закоморы, кокошники, обходы вокруг храма, старинные наличники на окнах, украшения входов, сохранившие даже раскраску прежних времен,—все дышит древностью. Шатровые покрытия соседней Успенской церкви представляют собой редкие образчики лучшей поры таких покрытий, подобно Московской церкви Рождества на Путинках или, например, Казанской — Ивана Предтечи.

Величайшую драгоценность монастыря представляет древняя «Корсунская» икона Б. Матери с греческой подписью, из которой видно, что писана она каким-то иноком Симеоном в 993 году. Из особенностей выражения этой надписи, филологи выводят заключение, что икона эта писана для чегонибудь, в память чегонибудь. Есть предположение, правда гадательное, что икона эта писана, будто бы, для десятинной церкви, (после находилась в Москве и передана в Благовещенский монастырь Алексеем Митрополи-

том¹⁾). Ризница монастыря, когда-то обладала неоцененными сокровищами, как, например, хранившийся в ней кондарь XI века²⁾). Куда девался этот кондарь, как и многое другое, теперь никто указать не может. До сих пор хранятся в монастырской ризнице замечательные по изяществу работы и редкой сохранности древние воздухи, поручи, шитые золотом начала XVII века, древние евангелия и пр.

Понетаевская часовня. Против Благовещенского монастыря, по другую сторону Похвалинского с'езда, у подошвы Гремячей горы, рядом с электрической станцией стоит часовня Понетаевского монастыря³⁾). Часовня эта замечательна своей изящной архитектурой в стиле XVII века. Она построена в 70-х годах прошлого XIX столетия архитектором Л. В. Далем. В ней находятся иконы, писанные академиком П. С. Сорокиным, руководившим одно время живописной мастерской Понетаевского монастыря.

Церковь Ивана Предтечи в Благовещенской слободе существует с XV века, обращена из часовни, поставленной на месте казни разбойника Сулейки. В 1725 году перестроена заново, в ней замеча-

¹⁾ См. помятки церк. древн. Нижегородской епархии архим. Макария. Ист. русск. иконописи Сахарова.

²⁾ См. памят. церк. древн. Нижегородской епархии архим. Макария.

³⁾ В Арзамасском у., Нижегородской губ.

тельны по своей древности иконы времен первоначального основания церкви.

Я р м а р к а.

Ярмарочный Главный Дом первоначально построен в 1822 году инженером Бетанкуром вместе с Гостинным двором и Старым собором, внутри окружающего Гостинный двор канала и вне канала—Армянской церковью и Магометанской мечетью. В конце 80-х годов, пришедший в крайнюю ветхость, Главный дом был разобран и на его месте возведен существующий ныне по проекту зодчих—фон-Гагена, Треймана и Трамбицкого.

Гостинный двор состоит из пятидесяти корпусов, из которых 8 окружают площадь Главного дома, 8 называются китайскими рядами. Эти ряды в старину представляли собой пародию на китайские постройки, остальные идут параллельными рядами от собора к Главному дому.

Собор Старый Спасский построен по проекту строителя Исаакиевского собора в Петрограде—Монферана.

Собор Новый Александро-Невский построен по проекту архитектора Л. В. Дала, освящен в 1887 году. Имеет несколько древних икон, перенесенных из Макарьевского монастыря по его упразднении.

Церковь Феодоровского Городецкого монастыря около Московского вокзала построена тем-же архитектором Л. В. Да-

лем, сначала часовней, поздней переделанной в церковь.

Нижн.-Новгород—родина многих известных деятелей на поприще литературы, науки и искусства. Первыми из них должны быть упомянуты: мало оцененный в России, великий математик Лобачевский, автор, так называемой «Воображаемой геометрии», затем, когда-то считавшийся первым знатоком в мире китайского языка, академик, доктор китайской словесности В. П. Васильев. Где, на каких местах города, в каких домах родились эти два знаменитых ученых, в настоящее время забыто и неизвестно. Всего более городом почтен нижегородец-писатель и знаток народного быта — П. И. Мельников-Печерский. На стене того дома, где он родился, на углу Тихоновской и Мартыновской улиц, прибита мраморная доска, на которой, впрочем, дата рождения его обозначена не точно—«в 1818 году 25-го октября», между тем, как Мельников родился в 1819 году 22 октября, как значится и в его собственноручной автобиографии. На Петропавловской улице сохранился дом (быв. Надежина), где умер Печерский, а на кладбище Крестовоздвиженского монастыря находится его могила († в 1883 г. 1 февраля с. с.). На улице Свердлова (быв. Бол. Покровка), на дворе быв. дома Смирнова уцелел деревянный флигель быв. д. Колчиной, а ранее Григорьева, в котором родился пи-

сатель Боборыкин. На той же Свердловской улице, на углу Звездинки, около Ново-Базарной площади уцелел дом, в котором родился известный историк—Ешевский. На Телячьей (ныне Гоголевская у.), в доме, принадлежавшем тогда Навроцкому, родился известный композитор Балакирев. Во флигеле во дворе дома № 18, на Ковалихинской площади, родился А. М. Пешков—Максим Горький. Мы уже упоминали попутно выше о месторождении Добролюбова*) и где жил И. И. Кулибин**).

На Тихоновской улице, против церкви, стоит небольшой одноэтажный деревянный дом, в котором во время бегства из Москвы в 1812 году жил известный историк Карамзин. На Студеной улице в доме своей матери жил по летам в 70-х годах известный историк К. Н. Бестужев-Рюмин. На углу Б. Печерской и Мартыновской улиц в доме быв. Удельного Ведомства, где ныне помещается Губземотдел, жил в 50-х годах известный ученый академик, составитель словаря живого великорусского языка В. И. Даль. На Канатной ул., близ церкви Трех Святителей жил в конце 80-х и начале 90-х годов в доме быв. Лемке известный писатель В. Г. Короленко, по возвращении

*) См. церковь Жен Мироносиц.

***) См. церковь Успения. Место рождения в Нижнем Кулибина неизвестно, могила его на Петропавловском кладбище.

из ссылки, избравший местом жительства Н.-Новгород. На Малой Покровке, где теперь находится дом быв. Кузнецова и, где помещается ныне Губполитотдел, жил в своем тогда доме в 30-х годах известный музыкальный критик Улыбышев. На углу Ошарской ул. и Грузинского пер., д. № 11, жил в 50 годах известный украинский поэт Т. Г. Шевченко на пути из ссылки. Известны место и дом, где родился известный художник Дмитриев-Оренбургский. Известна улица и дом, где жил в 70-х годах известный архитектор-археолог—Л. В. Даль (сын В. И. Даля), бывший долгое время в Нижнем губернским архитектором. На Студеной ул. близ Звездинки, в доме, где помещается училище имени Гацисского, жил и умер местный писатель и общественный деятель А. С. Гацисский. Известна ныне улица и дом, где жил местный историк 50-х годов Н. И. Храмцовский. Не уцелело дома на Набережной Оки в Благовещенской слободе, где жил во время построения ярмарки известный инженер Бетанкур. На Солдатской ул., против родильного приюта—дом, в котором жила известная женщина-врач Суслова (родилась в Горбатовском, ныне Павловском уезде). Не уцелело дома на Верхне-Воляжской Набережной, где в общежитии актеров театра Шаховского, жила знаменитая актриса 60-х годов Никулина-Косицкая, в годы своей юности.

Нижегородская губерния.

Ардатовский уезд.

Город Ардатов в 1779 г. преобразован из экономического села, по преданию основанного мордвином Ардаткой на земле, пожалованной ему Иваном Грозным за его услуги, как одного из проводников царской рати*) по непроходимым здесь тогда лесам и болотам.

Село Саконы. Рядом с селом остаток древнего городища в виде рвов и валов. Происхождение его неизвестно. Это городище упоминается в царственной летописи, где описывается поход Грозного под Казань—«А третий стан под Саконским городищем»—говорится в этой летописи.

Таким образом, в XVI веке при Грозном это было такое же, как и ныне, безвестного происхождения древнее городище. Недалеко от него, по другую сторону протекающей здесь речки Тешы, находятся два довольно больших кургана.

*) Во время последнего похода Грозного под Казань в 1552 году.

Индийское городище неизвестно почему так названное находится близ села Ичалова.

В Ардатовском уезде, кроме указанных выше, в разных местах встречаются курганы, за исключением трех, до сей поры остающиеся неисследованными. Местное население приписывает происхождение их войскам Грозного, которые будто-бы насыпали их на месте своих стоянок *).

Село Рогожка, бывшее имение историкографа Карамзина, пожалованное ему Николаем I.

Серафимо-Дивеевский монастырь славится своей живописной мастерской.

Арзамасский уезд.

Город Арзамас. Первоначально сельбище мордвы, племени Эрдзя, когда во время нашествия Батгя, мордва уходила и скрывалась вглубь своих непроходимых лесов. Это было главное их сельбище, некоторым образом, как-бы столица их. Сельбище это посетил Иван Грозный во время своего похода под Казань

*) Такие-же курганы встречаются и в Арзамасском уезде, тоже приписываемые Грозному, но недавно произведенными раскопками некоторых из них обнаружено совсем другое их происхождение.

в 1552 году и основал здесь город названный именем двух главных вождей Эрдзи—Арза и Масай. Существует и другое объяснение названия города Арзамаса. Слово Арзамас по этому объяснению состоит из двух мордовских слов—Эрдзя—название племени и мас—красивый (Эрдзянский красавец).

Главные достопримечательности Арзамаса:

а) **Древний Спасский монастырь**, основанный Грозным.

б) **Старый собор**, построенный в память отечественной войны известным архитектором — арзамасцем — Коринфским, в начале прошлого XIX века *).

в) **Алексеевская женская община**, известная своими золотошвейными работами.

г) **В Арзамасе** уцелели в неприкосновенности замечательные **старинные дома** в стиле начала XIX века (ампир).

д) **Убогие дома**. За оградой, близ кладбища, небольшое урочище, на котором в дни поминовения усопших арзамасцами обыкновенно служатся панихиды. Еще недавно, вся поляна здесь была заставлена голубцами и маленькими часовнями, от которых теперь не осталось

*) Собор внутри весь расписан сепией, знаменитой когда-то школой Ступина, в числе предметов, достойных внимания в соборе иконы известного художника Алексева, Арзамасского уроженца.

ни одной. Историческое значение этого места и такого обычая арзамасцами забыто; оно связано с памятью одного кровавого события, относящегося ко времени движения Разина. После разгрома Макарьевского монастыря на Волге и отражения восставших от села Лыскова, они двинулись к Арзамасу, но здесь были встречены воеводой Щербатовым, который разбил их на голову, многих взял в плен и казнил на месте близ Арзамаса на поляне, которая стала называться убогие домы, т. е. кладбище убогих и погибших не своей смертью. Казненных было такое множество, что место казни представляло ужасную картину: здесь валялись грудями обезглавленные тела, стоял целый лес виселиц, раздавались стоны посаженных на кол и пр. С тех пор завелся обычай ходить на это место поминать усопших.

ж) **Картина академика Кошелева** «Благословение детей» — в детском приюте близ старого собора.

з) **Живописные мастерские.** В Арзамасе с давних пор развито было иконописание, в последнее время в нем находилось до 8 мастерских, из которых особенно славилась мастерская Шмит своей высоко-художественной работой.

и) В Арзамасе еще недавно держались, а некоторые держатся и поныне, своеобразные обычаи. Между прочим, есть обыкновение устраивать нечто в роде пасхальных столов к Рождеству и Ново-

му году, ударять в колокол в момент смерти кого-либо из граждан безразлично, именитый-ли это человек или какой-нибудь нищий и когда-бы это не случилось—днем или ночью.

к) **Могила Ступина**. на кладбище близ убогих домов. Ступин известный основатель живописной школы, славившейся в начале прошлого XIX столетия, из которой вышло не мало известных русских художников, как, например: Алексеев, Рачков, Кошелев, Перов, Макаров И. К. и др.

Село Выездная Слобода рядом с Арзамасом, с которым соединяется мостом через реку Тешу, это бывшее имение Салтыковых.

В Выездной Слободе достойны внимания: две церкви—собор и кладбищенская—обе постройки Коринфского, необыкновенно изящны по своей архитектуре; в первой из них, в виде запрестольного образа в холодной церкви, замечательно огромных размеров расписанье, как полагают работы знаменитого испанского художника XVII столетия Мурильо, представляющее собой вклад одного из Салтыковых. На выезде из села остатки парка бывшей, теперь давно не существующей, усадьбы Салтыковых с обратившимся в топкое болото прудом близ проезжей дороги. Это, так называемое, «**Брехово болото**», в старину было одно из страшных мест, но

когда то имевшем громадное торговое значение, тракте, по которому шли бесконечные обозы к Нижегородской ярмарке. Здесь происходили постоянные грабежи и убийства; убитых и ограбленных топили в «Брѣховом болоте». Рассказывают, что шайками грабителей одно время руководили сами Салтыковы.

Село Ивановское, очень древнее, названное так по преданию в честь Ивана Грозного, переправлявшегося в этом месте через реку Тешу, во время знаменитого похода 1552 года.

Село Абрамово—место стоянки Грозного.

«Веденеев куст» местность близ села Вазьян. Место стоянки Грозного.

Село Вазьян. В церкви этого села находятся вклады Ивана Грозного—икона Николая Чудотворца, икона Введения, царские врата и мраморная колонна, поставленная Грозным в память своего пребывания на «Веденеевском кусту», впоследствии перенесенная в эту церковь.

«Царев кабак»—курган между селами Вазьян и Дубенским, где по преданию происходило пиршество под открытым небом войск Грозного.

Село Хирино и близ него дол, на котором выделяются несколько небольших курганов. До сего времени эти курганы принято было считать тоже памятника-

ми похода Грозного*), но произведенные недавно раскопки обнаружили, во-первых, что курганы эти не так древни и относятся к половине XVII века; во-вторых, представляют собой ни что иное, как мордовское кладбище. Несколько в стороне, здесь-же, находятся два больших размеров кургана, которые не исследованы и могут быть другого происхождения.

Село Пустынь. Рядом с селом, так называемое, «Крестовое озеро», а за озером в лесу, можно видеть следы когда-то бывших здесь построек,—это, так называемое, Царицыно или Деворино место. Здесь был терем, в котором в половине XVII века жила, скрывавшаяся от преследования за раскол одна из Нарышкиных, в старообрядческом иночестве именовавшаяся—Деворой.

Село Пявочное озеро или Пяшное—замечательно своим оригинальным промыслом—собрание на церкви. Подряжаются собрать известную сумму, все, что удастся собрать свыше поступает в пользу сборщика. В этом селе в 50-х годах жил тогда еще подростком известный впоследствии художник В. Г. Перов, которым здесь написано его первое художественное произведение.

Село Никольское. В церкви этого села находится распятие, писанное знамени-

*) См. Архим. Макария „Памятники церковных древностей Нижегородской епархии“.

тым В. Г. Перовым, тогда еще юношей. Это первое его самостоятельное произведение, писанное им в с. Пиявочном озере.

Серафимо - Понетаевский монастырь замечателен своей великолепной живописной мастерской, по ее устройству и лучшей в губернии церковной живописи. Мастерская образцово поставлена руководившим ею в 70-х годах известным художником-академиком П. С. Сорокиным, образцы работ которого в мастерской хранятся и поныне. В главном храме находится художественно исполненная икона Знамения, которая считается работой одной из учениц Сорокина, им самим пройденная, таким образом, являясь скорее работой самого Сорокина. Великолепно поставлено в монастырской мастерской также мозаичное и финифтенное дело.

Село Воронцово. В церкви этого села замечательна древняя икона Успения Б. М.,—вклад Ивана Грозного.

Село Шатки—в древности, Шатковские ворота, когда-то сторожевой пост казаков на Засеке ответвления, так называемой, Карлинской черты *).

*) Перед ней шла т. н. Карлинская черта, т. ч. проходившая через Шатки была как-бы вспомогательной. Она шла через Арзамас на Курмыш, Свяжск и Казань.

Васильский уезд.

Город Василь-Сурск. В 1523 году Казанский хан Саиб-Гирей приказал избить всех русских купцов, приехавших на этот раз в особенно большом количестве в Казань, на Арскую ярмарку,— всех убитых было до 1000, вместе с ними был убит и великокняжеский посол Поджогин. Это было таким оскорблением, которого нельзя было оставить без отомщения. В том-же, 1523 году, поздней осенью, великий князь Московский Василий III решил выступить в поход, с целью окончательно покорить Казань, но поход был неудачен, вследствие позднего осеннего времени. Не дойдя до Казани, пришлось вернуться. Сергей Горбатый, предводительствовавший значительной частью Московской рати, перешел Суру и отнял у черемис, находившихся под властью Казани, часть их владений и здесь у устья Суры тотчас же заложил крепость— («город»), назвав ее в честь великого князя Васильевым Новгородом, т. о., было положено основание города Василь-Сурска*).

Пугачево становище в древности Цепель курган, в расстоянии верст четырех от города Буртасское становище, о котором ныне в народе существует легенда, что будто-бы здесь сидел Пугачев, в

*) См. ниже Макарьевский, ныне Воскресенский уезд, озеро Нистиар (легенда).

действительности не доходивший до Нижегородских пределов, хотя отражение Пугачевского движения сказывалось и на Нижегородских пределах, его небольшие отряды заходили в восточные окраины нынешней Нижегородской губернии—Васильский и Сергачский уезды, в то время когда один из его полководцев сидел по соседству в г. Курмыше, ныне Симбирской губернии *)).

Село Фокино на Волге, по сказанию наименовано по имени одного из известных волжских легендарных разбойников Фоки. Собирал он дань со всех мимошедших судов и никто против его тайных чар не мог сопротивиться. По навождению Фоки сами собой останавливались суда против его логова, на месте которого теперь стоит село.

Голодаев лог. Несколько ниже Василя близ слободы Хмелевки, славящейся великолепным медом, есть ущелье, выходящее на Волгу. Здесь, по преданию, сидел с своей шайкой разбойник Голодай или Галаня, тоже обладавший могучей чародейской силой,—на кафтане своем переплывал он Волгу, на рукавице перелетал с одного берега на другой и стоило ему махнуть той рукавицей, чтобы усыпить целую рать.

**) См. ниже Сергачский уезд, с. Ажгибовка

Воскресенский уезд.

Озеро Светлояр близ села Владимирского у истока речки Люнды, притока Ветлуги, известно связанной с ним легендой о незримо стоящим над ним «града Великом Китеже» (см. «В лесах» — Андрея Печерского). В ночь с 22 на 23 июня (с. с.), сюда собирается множество народа, в эту ночь по легенде верующим является «святой град» в неясном отражении озера. Последнее время ежегодно посещали озеро и приезжие из столиц, особенно после того, как на тему этой легенды Римским-Корсаковым написана была опера. Из известных писателей последнего времени озеро посетили: Мережковский, Зинаида Гиппиус, Короленко и другие.

Батыева тропа. Легендарная Батыева тропа тянется через леса от «града Малого Китежа», ныне села Городца, до «града Великого Китежа», т.е. озера Светлояра. Местами в пределах Семеновского и Воскресенского уездов указывают будто-бы следы ее в виде заросшей просеки. По этой тропе, говорит легенда, разрушив Малый Китеж, шел Батый следом за отступавшим великим князем Суздальским, основателем Н.-Новгорода, Георгием Всеволодовичем, который, когда вошел во град Великий Китеж, град стал незрим.

Озеро Нестиар близ села Нестиар. Известная легенда (см. «В лесах»—Андрея Печерского), о церкви города Василя, которая сдвинулась с места следом за крестным ходом и несущейся перед ним «на воздушях» иконой Варлаама, ушла из греховного города за Волгу, остановилась у озера Нестиар и стала незримой. В великую китежскую ночь, с 22 на 23 июня, ее колокола откликаются колоколам Китежа.

Поклонная гора—место между Нестиаром и Светлоярм на полпути. Здесь, будто-бы, если с верой приложить ухо к земле в ночь светлой заутрени, слышно бывает, как перекликаются колокола Китежские с Нестиарскими, тоже будто-бы бывает и в китежскую ночь.

Бабья гора на границе Нижегородской губернии с Костромской за Ветлугой около села Раскаты, так называется, остаток древнего становища, с которым связана легенда, о какой-то бабе предводительнице шайки разбойников по имени Степаниды, жившей здесь и убитой своими-же молодцами из ревности.

Шмелева тропа, представляющая собой действительно заросшие остатки какой-то просеки. Этой тропой ходил, по местной легенде, какой-то разбойник Шмелев. Тропу эту указывают за Ветлугой близ Бабьей горы.

Село Троицкое за Ветлугой. Около этого села указывают место, именующееся Игумнов враг. Из сохранившихся в сельской церкви документов видно, что здесь действительно был монастырь и, вероятно, очень значительный, так как в хранящемся в той-же церкви, очень редком, лицевом рукописном синодике записаны имена вкладчиков знаменитых бояр Морозовых и других. В церкви есть очень редкие древнего новгородского письма иконы, есть одна сильно напоминающая кисть Рублева.

Село Юрино—бывшее имение Шереметевых. С Волги на луговом берегу виден великолепный замок, где у бывшего владельца была картинная галлерей, музей и редкая библиотека.

Выксунский уезд.

Выкса. Еще при Петре Великом неким выходцем из Тулы Железновым здесь, в Выксунском ныне районе, были открыты богатые залежи железной руды, основан чугунно-плавильный завод, который, впрочем, вскоре был разорен разбойниками. После того уже, при Екатерине II, тут-же основан опять выходцем из Тулы Баташевым по ныне существующий Выксунский завод, который от Баташевых перешел по родственным связям Шепелевым; от Шепелевых тоже по родственным связям достался князю Голицыну, отдавшему его в аренду

Английской Компании, к этому времени, в Выксунском районе были уже не один, а целых восемь заводов. В 80-х годах заводы эти были приобретены германским подданным Лессингом, основателем фиктивной акционерной компании, фактически представлявшей предприят. группы германских поданных, что было обнаружено во время последней войны с Германией в 1915 году. В 1917 году заводы реквизированы Временным Правительством и переданы в ведение Министерства путей сообщения.

Это один из крупнейших заводов в крае. Выксунские заводы расположены в двух губерниях — Нижегородской и Владимирской, которым принадлежит больше 100.000 десятин земли в трех губерниях—Нижегородской, Тамбовской и Владимирской. Много существует преданий о том времени, когда заводы эти принадлежали еще их основателю Баташеву и его родственникам. Это были настоящие царьки, жили со всей роскошью в великолепном и до ныне существующем дворце в 90 комнат, с домашним театром, гаремом, великолепным до ныне существующим парком. Роман Салиаса «Владимирские мономахи» рисует картину жизни этих выксунских «монархов».

Существующие ныне шесть Выксунских заводов следующие: Верхне-Выксунский, Нижне-Выксунский, Проволочный, Досчатинский (во Владимирской

губернии), Вильский и Бушуй. Кроме этих существовали, упраздненные ныне — Сноведский и Велетьминский. При каждом заводе огромные искусственные пруды, выкопанные когда-то руками крепостных. Заводы в старину приводились в действие водой. Все население огромного Выксунского района живет исключительно этими заводами.

Кулебакский механический завод близ с. Кулебак — отделение Коломенского завода.

Выксунский Иверский монастырь недавнего происхождения, замечателен своим благоустройством.

Городецкий уезд.

Город Городец на Волге, бывшее село, а ранее древнейший город-столица Городецкого Удельного Княжества—Городец Радиллов, до завоевания устья Оки и основания Н.-Новгорода украинный город русских владений, основанный, в XII веке Юрием Долгоруким. С тех пор как Владимир сделался столицей северной Руси, Городец стал пригородом Владимира, а затем Суздаля. В нем имел пребывание в течение трех лет изгнанный братом в 1216 году из Владимира, впоследствии основатель Нижнего-Новгорода Георгий Всеволодович. Городец памятен также кончиною в нем Александра Невского в 1263 году на возвратном пути из Орды. Существует предание, что до осно-

вания города на месте Городца находилось сельбище (вероятно, Мерянское) Малый Китеж (см. выше Воскресенский уезд, Великий Китеж, озеро Светлояр). Городец представляет собой важный центр старообрядчества, особенно, так называемой «беглопоповщины».

В Городце достойны внимания:

а) **Остатки древних укреплений XII века** в виде рвов и валов редкой сохранности, только лишь за последнее десятилетие местами сильно пострадавшие. В двух-трех местах они сравнены с окружающей площадью, в двух местах прокопаны для проезда. До того они сохранялись полностью, огибая собой в виде правильного квадрата местность, у жителей Городца, называемую «городом». Местами валы поросли вековыми соснами, из которых одна носит наименование «**Крестовой**» у засыпанного частью пруда. По преданию, здесь происходило крещение язычников и на этой сосне развешивались кресты для принимавших крещение. Это место и до сих пор почитается святым, сюда сходятся богомольцы.

б) **Церковь Михаила Архангела**, бывший собор—усыпальница князей Городецких времени Городецкого Удельного Княжества, т.-е. XIV века.

Теперешнее здание Архангельской церкви не особенно древнее и относится к началу XVIII века.

Из древностей церкви особенно замечательны:

Древние оловянные сосуды, водосвятная чаша, а также и иконы: Спаса, Троицы, Рождества и Николы Можайского.

Церковь Николая Чудотворца, сохранившаяся в нынешнем виде с 1644 года, в ней замечательна по древности икона Спаса златые врата.

Церковь Троицы—1673 года с древними иконами—Михаила Малеина. Афанасия Александрийского и др.

Старообрядческая часовня—один из важнейших оплотов беглопоповского толка по важности равный с Рогожским Московским кладбищем. Нынешнее здание часовни построено в 90-х годах прошлого XIX столетия, после пожара истребленного старое древнее здание, стоявшее по убеждению старообрядцев на этом месте, где в старом Феодоровском монастыре стояла та самая келья, в которой умер Александр Невский и в тоже время на месте явления иконы Феодоровской Б. М., ныне находящейся в Костроме в Успенском соборе. Икона, по старообрядческой легенде, раз в году чудесно переносится в Городец и здесь на «месте святе» источает слезы о своем заключении в Никонианской церкви.

Кирилловы горы, на которых расположены окрестности Городца. В настоящее время почти окончательно забыта легенда о Кирилловых и Жигулевских старцах. По этой легенде если случалось судну проходить мимо Кирилловых гор на утренней заре, горы раздвигались и из них недра выходили святые старцы в белых одеяниях, они посылали поклон свой старцам Жигулевских гор (Симбирской губернии). Точно также и Жигулевские старцы посылали поклон Кирилловским.

Гора Оползень. Существует легенда, что каждый год в ту ночь, когда в Городецкую часовню чудесно переносилась Феодоровская Б. М., гора Оползень раздвигалась и в ее недрах видны бывають светящиеся мощи князей Городецких.

Село Пурех бывшее имение князя Дмитрия Михайловича Пожарского. В сельской церкви замечательны вклады самого Д. М. и вклады его семьи. Икона Казанской Б. М. в ризе бисерной—работы супруги Пожарского, такой-же как и в Нижегородском Кафедральном соборе, список со стяга Пожарского. (См. Ниж.-Новгород, гробница Минина).

Село Бурцево—бывшее имение кн. Дмитрия Михайлов. Пожарского. Сельская деревянная церковь в нынешнем виде с конца XVII века. Старинные иконы XVII столетия, евангелие времен ца.

ря Алексея Михайловича, старинный жертвенник.

Село Юрино—бывшее имение князя Д. М. Пожарского. Старинная ветхая деревянная небольшая церковь стоит без службы, по преданию, строена самим Пожарским.

Курган «Шишка» близ Балахны, в котором при раскопках найдены орудия каменного века. Предметы найденные в кургане находятся в местном Нижегородском Историческом музее.

Села Копосово и Козино. Между этих двух сел в 1608 году Нижегородский ратный воевода Алябьев с помощью подоспевшего передового отряда Шереметева разбил восставших против Василия Шуйского балахонцев.

Кунавинский район.

Кунавино, быв. слободка, поздней за- речная часть Н.-Новгорода. Происхождение этой слободы очень древнее. Есть вероятность, предполагать, что она существовала еще до основания «Ново-града-низовские земли». Самое название от слова «куна» (денеж. знак) указывал на ее значение, может быть как пограничного пункта, где останавливались торговые суда, шедшие по Оке и дальше вниз по Волге. И, действительно, известно, что в XVI и XVII веках сюда ранней весной сходились торговые суда с верховьев Волги и Оки. Здесь дожидались они

прибытия из Москвы вооруженного стрелцкого судна, под охраной которого всей массой трогались в дальнейший путь. Здесь собирались с судов подати «кунами». Существует известная легенда о Кунавинской красавице «куме чародейке». На тему этой легенды Шпажинским написана драма «Чародейка», Чайковским опера того же названия. Кунавино примыкает вплотную к территории Нижегородской ярмарки.

Село Гордеевка смежно с гор. Кунавинным и ярмаркой, в нем замечательна по архитектуре необыкновенно изящная древняя церковь «Строгановская», в том-же стиле, как и Нижегородская Строгановская церковь (см. Н.-Новгород). Церковь эта построена в 1694 году.

Село Молитовка на Оке, близ заречной части города. Льнопрядильная мануфактура. В древности погост Молитовский, у села Молитовки, значительный затон.

Село Черноречье. Теперь одно из дачных мест. У Черноречья затон. Здесь в 1695 году будучи в Нижнем Петр Великий учредил верфь для постройки «новоманерных» судов, причем дал рисунок нового образца быстроходного судна, назвав его «рейс-шиф». Эти слова в устах бурлаков превратились в слово «разшива».

Сейминское становище близ станции Сейма, Моск.-Ниж. ж. дороги, оно распо-

ложено на небольшой возвышенности древнего берега Оки. Раскопки, произведенные в 1912, 13 и 14 годах Московским Археологическим Институтом и Нижегородской Ученой Архивной Комиссией сделали очень важное открытие, установив, что становище это бронзового века. (Предметы добытые раскопками можно видеть в Нижегородском Историческом музее).

Княгининский уезд.

Город Княгинин бывшее экономическое с. Княгинино, преобразовано в город при Екатерине II во время учреждения наместничества при новом распределении губерний.

Село Вельдеманово—родина патриарха Никона. Указывают место, где стояла его усадьба, место это называется Ежиха от фамилии Никона—Ежов, называемое также Гремячиха.

Село Мурашкино — огромное село, имеющее характер небольшого города, бывшее мордовское сельбище, основанное еще до начала местной истории по преданию каким-то мордовским князем Мурашем. Среди села заметны следы древних укреплений, место это называется «городом». Указывает место, стоявшей здесь башни крепостной, с которой начато сооружение крепости. С этим местом связана легенда, подобная легенде о Коромысловой башне в Н.-Новгороде. Под основанием этой башни были будто-

бы зарыты живьем девушка и одновременно с ней подошедший к месту закладки башни бык. Село Мурашкино в XVII веке принадлежало боярам Морозовым, позднее Кантемиру. Село Мурашкино славится своим скорняжным производством и частью кожевенным, которое занесено поселенными сюда после покорения Новгорода пленными новгородцами*).

В Мурашкине достойны внимания:

Церковь Илии Пророка, построенная по преданию Кантемиром, в ней замечательны: тонкой работы иконостас, напоминающий такой же в строгановской церкви Н.-Новгорода, распятие, пожертвованное Кантемиром.

Единоверческая Преображенская церковь, в которой находятся «святцы» работы Рублева, «Праотцы» очень древней живописи, тоже напоминающей Рублева, редкие по древности иконы Московских писем, иконы древней новгородской живописи.

При единоверческой церкви в особом здании небольшая, но редчайшая библиотека, в которой встречаются книги и рукописи необычайной редкости.

Образцово поставленная мастерская скорняжная и по окраске мехов, органи-

*) Скорняжное производство занимает целый район, им заняты селения: Вершинино, Луново, Мостовка, Тыново, Дурновка, Хомязино, Казачья слобода рядом с селом, Красново, Малое ашкино.

зованная местным жителем Серебряниковым.

Село Григорово—родина знаменитого старообрядческого агитатора протопопа Аввакума. В селе редкая по старине церковь XVII века.

Заштатный город Перевоз. Место это памятно в истории края знаменитым побоищем с татарами в 1377 году, когда введенные в обман окрестной мордвой русские войска были разбиты на голову ближайшим подручником Мамайя Арапшей.

Деревня Городище верстах в 7—8 от села Мурашкина на берегу реки Сундовика по дороге от села Работок. У деревни Городец заметны следы древнего городища в виде почти совсем засыпанных рвов и еле приметных остатков валов.

Барнуковская пещера на берегу реки Пьяны большая сталактитовая пещера, откуда крестьяне села Барнукова добывают особую породу розового мрамора. Пещера далее соединяется узким проходом с другой пещерой совершенно темной и наполненной водой. Уверяют, что за этой пещерой, следует еще такая-же. Рассказывают, что будто-бы, за ней целый ряд пещер, тянется на много верст и доходит до Волги.

Лукояновский уезд.

Город Лукоянов преобразован из экономического села при Екатерине II во время учреждения наместничества в 1779 году.

Село Кудеярово в трех верстах от города, по легенде принадлежало несметному богачу царскому родичу боярину Кудеяру, который подковывал своих лошадей серебряными подковами.

Село Девичьи горы близ с. Марсева. Приходская церковь здесь стоит не в самом селе, а несколько в стороне за селом, где стояла древняя деревянная церковь, поставленная будто-бы Иваном Грозным во время похода 1552 года. Существует целая легенда о том, что на этом месте Иван Грозный со своей ратью заблудившись в лесу среди непроходимых болот и трясин, принужден был остановиться на несколько дней, пока разведчики разыскивали путь. Проведала о том окрестная мордва и задумала погубить русского царя, еще продолжая питать вражду к своим покорителям-русским. Глухой ночью, вооруженная копиями, прокрадывалась мордва к царской ставке, но случайно была замечена проходившей за водой на протекавшую здесь речку Чеку русской девушкой. Девушка бросилась было бежать, чтобы

известить об опасности царскую стражу, но была задержана мордвой, тогда она стала кричать: «Пробудитесь, царские стражи, ударьте тревогу». Стража проснулась и царь был спасен. На утро нашли недалеко висящую на мордовских копьях убитую девушку. Когда Грозный узнал обо всем, велел на том месте, где нашли убитую девушку, поставить обветренную церковь из тут-же срубленных дубов. Село Девичьи Горы или Вичегорье стоит на возвышенном берегу реки Чеки, по другую сторону, которой на низменной равнине расположилось небольшое село Сумароково, принадлежавшее до последнего времени Лютеру, будто бы прямому потомку Якова Лютера родного брата Мартина.

Лысковский уезд.

Город Макарьев. После разорения Улу-Махметом древнейшей обители Макария Желтоводского в 1439 году и удаления ее основателя на Унжу*), местность, где стоит ныне город Макарьев, долгое время находилась в запустении. С восстановлением монастыря, около него образовался большой поселок, именованный Крестцы. К половине XVIII века селение Крестцы уже было городом Макарьевым, Казанской губернии. При

*) См. ниже—Макарьевский монастырь.

учреждений наместничеств город Макарьев причислен к Нижегородской губернии (в 1779 году), но вскоре—в 1798 году упразднен и, наконец, снова восстановлен в 1804 году, как уездный город Нижегородской губернии. В настоящее время г. Макарьев ничем не отличается от самого рядового села, даже все правительственные учреждения, после перевода Макарьевской ярмарки к Нижнему (см. Н.-Новгород, ярмарка), мало-помалу переведены были в село Лысково, которое и являлось фактическим административным уездным центром. Как наследие того времени, когда около Макарьева происходил величайший в России торг от которого до сих пор уцелел развившийся здесь сундучный промысел. Сундуки в старину изготовляли исключительно для нужд ярмарочного купечества, особенно торговцев, приезжавших с востока, для укладки увозимого с ярмарки закупленного товара. Другой, совершенно, ныне, исчезнувший промысел, был отхожий:—все женское население города с открытием Нижегородской ярмарки уезжало в Нижний со своими кухнями и на ярмарочной территории занималось изготовлением дешевых обедов, как еще и ранее, до перехода ярмарки в Нижний, занималось изготовлением таких-же дешевых обедов здесь на месте.

Макарьевский Желтоводский монастырь основан Нижегородским уроженцем иноком Макарием в конце XV века.

в 1439 году был разорен Улу-Махметом, который самого Макария вместе с оставшимися в живых иноками увел пленниками в Казань, откуда вскоре их отпустил, взявши клятву, разоренного монастыря на прежнем его месте близ границы Казанских владений не восстанавливать. Макарий удалился на Унжу, где основал новый монастырь. Уже в XVII столетии монастырь на «желтых водах», как называлось урочище разоренного татарами монастыря, был снова восстановлен в 1626 году Тетюшским выходцем Авраамием. С развитием рядом огромного ярмарочного торгового центра, монастырь богател и стал скоро одним из богатейших в России. С переводом ярмарки к Нижнему в 1817 году монастырь мало-по-малу упал, наконец, в 60-х годах XIX столетия упразднен, но вскоре снова восстановлен женской обителью (в 70-х годах). В монастыре уцелели древние сооружения, из которых особенно интересны: недавно реставрированный Троицкий собор с остатками великолепных древних фресок лучшей поры; церковь Успенья, Михаила Маленна, окружающая монастырь стена постройки боярыни Морозовой.

Город Лысков одно из стариннейших поселений, упоминается в XIV веке. До начала истории местного края на месте Лыскова стоял большой город болгар—Сундовит. Остатки укреплений которого в виде рвов и валов уцелели и до нашего вре-

мени, на так называемой, Оленьей горе на берегу реки Сундовика близ ее устья. Село Лысково в числе других помещий в пределах Нижегородской губернии, после присоединения Грузии к русскому государству, Петром Великим было пожаловано сыну последнего царя Грузии Александру Вохтановичу. Сын его Георгий Александрович жил всегда в Лыскове, прославился своими причудами, своим богатством и широким хлебосольством. После Георгия Александровича, умершего в глубокой старости в 50-х годах, Лысково досталось его дочери графине Толстой, а от нее по завещанию перешло потомству побочного сына князя Грузинского-Стогову. Стоговым принадлежало Лысково до последнего времени. Лысково одно из крупнейших сел в губернии, носит характер города; до развития пароходства и железнодорожных сообщений, здесь была одна из важных хлебных пристаней на Волге.

Оленья гора. Кроме значения этой горы, как остатка древнего болгарского города Сундовита (см. выше Лысково),— памятника глубокой седой старины, место это памятно важным событием в Нижегородской истории более позднего времени,—начала XV столетия. После падения Великого Княжества Нижегородского в 1392 году, потомки Нижегородских Великих Князей еще продолжали делать попытки к восстановлению бы-

лой самостоятельности Нижнего-Новгорода. Особенный успех на этом поприще имел сын последнего В. К. Нижегородского Даниил Борисович. Поддерживаемый дедом своим по матери Ольгердом Литовским, он добился от тогдашнего хана Золотой Орды Зелини-Султана ярлыка на Нижний-Новгород и при помощи жуколинцев двинулся к Нижнему. У села Лыскова его встретила большая Московская рать. На Оленьей горе произошла отчаянная битва, причем Московские ратные силы Даниилом были разбиты на голову. Даниил вступил в Ниж.-Новгород и восстановил незадолго до того, хотя и на короткий срок, самостоятельность княжества. Это было в 1410 г.

Село Колычево родина известного раскольничьего агитатора-попа Лазаря. Близ Колычева, в поле, возвышаются два кургана. Народная легенда приписывает происхождение их войскам Ивана Грозного (?). Раскопки этих курганов не дали никакого результата.

Село Работки одно из старинных сел, в котором достойна внимание древняя деревянная церковь, служившая в XVIII столетии притоном хлыстов Прокопия Лункина. Село Работки связано с памятью второго похода Грозного на Казань в 1548 году. Выйдя из Нижнего и переночевав на пути в с. Ельце (см. ниже с. Ельня), Грозный, продолжая поход, дошел до Работок, откуда вследствие внезапно наступившей оттепели и невоз-

можности продолжать дальнейший путь, вернулся обратно, отправив под Казань лишь часть войск.

Село Чеченино рядом с селом Работки. Елизавета Петровна вступив на престол тотчас же позаботилась об участии сосланных ее предшественниками, а между ними об участии ее прежнего фаворита Шубина, который с вырезанным еще во время ссылки языком поселен был в селе Чеченине, пожалованном ему императрицей. Здесь Шубин прожил остатки своей жизни.

Село Бармино. Здесь по легенде, тоже сидел в старину разбойник Барма. По другому мало вероятному и мало известному преданию на месте с. Бармина стояло будто-бы капище Браммы каких-то обитавших здесь инородцев, исповедовавших религию браминов, таким образом, село будто-бы правильной называть не Бармино, а Брамино.

Нижегородский уезд.

Местность Слуда на берегу реки Оки по Арзамасскому почтовому тракту верстах в пяти от Нижнего. Здесь в 1608 году, когда Сапега решился сокрушить Нижегородскую твердыню преданности законной власти и послал сильный отряд к Нижнему под начальством Вяземского и Лазарева. Нижегородский воевода Алябьев этот отряд разбил на голову, а Вяземского и Лазарева взял в плен.

Урочище Новцы у истока речки Рахмы (ныне сухой дол), на земле принадлежавшей в половине XIX столетия Мельникову-Печерскому близ деревни Щербинки и деревни Ляхово. Место знаменитого побоища Мстислава Андреевича (сына Боголюбского) с мордвой в 1171 году.

Деревня Ляхово, бывшее имение Андрея Печерского, где им в избе крестьянина Василия Самойлова-Большого написаны были первые главы «На горах». Рядом его, Печерского, усадьба, где он проводил летнее время начиная с 1873 года, живя по зимам в Москве.

Мыза на Арзамасском тракте в 7 верстах от Нижнего рядом с городской землей, где ныне стоит завод «Сименс и Гальске». На земле еще недавно принадлежавшей наследникам Мельникова-Печерского был когда-то постоянный двор, пользовавшийся очень дурной репутацией, как место постоянных грабежей. Это было такое-же страшное место, как и «Брахово болото» близ Арзамаса (см. выше Арзамасский уезд). В старину, лет сто назад, здесь действительно была Мыза и ниже в полугоре над Окой пивной завод, принадлежавший тогдашнему владельцу Ляхова-Ребиндери (праде-

ду супруги Печерского). Поздней, это было одно из любимых мест загородных прогулок нижегородцев. В настоящее время название «Мыза» перенесено на соседнее дачное место на Слуде, возникшее лет 25 назад.

Щелоков в старину **Махотинский хутор**, ныне дачное место, в старину одно из мест загородных прогулок. Хутор построен бывшим в 50-х годах Нижегородским полицеймейстером Махотиным, позднее куплен купцом Щелоковым. Место связанное с легендой о жившем когда-то здесь колдуне.

Деревня Новая верстах в 7 от Нижегород-Новгорода по Казанскому тракту. Упоминается секретарем Голштинского посольства Олеарием, проезжавшим по Волге в 1636 году. Возникшая позднее под горным берегом, на котором стоит д. Новая, село Подновье получило название от деревни Новой (под Новой).

Село Подновье славится с давних времен своим варенноварным промыслом, выделкой яблочной пастилы и особым засолом огурцов, этим промыслом занимается все село, не занимаясь вовсе хлебопашеством.

Дальние Пещеры между Печерским монастырем и Подновьем. Место, где стоял

со времени Ивана Калиты, древний Печерский монастырь, разрушенный обвалом горы в 1597 году (см. Н.-Новгород, Печерский монастырь).

Овраг между Печерским монастырем и городом на границе городской земли упоминается Олеарием, который его называл «Гутина Гама» (вероятно, он тогда назывался «Утиная Яма»). Из этого оврага будто-бы дул в старину такой ветер, что проходящим мимо судам приходилось убирать паруса. Теперь этого явления не наблюдается. Об этом существует и бурлацкое преданье.

Деревня Большая Ельна на Волге, связана с памятью о походе Ивана Грозного. Здесь во время второго похода под Казань 2 февраля 1548 года, Грозный останавливался на ночлег.

Фофановы, ныне Моховые горы, по луговой стороне против Печерского монастыря. До города Балахны левый берег Волги возвышен, отсюда горы отступают и уходят вглубь равнины—это дюны древнего берега Волги, который снова начинает приближаться к теперешнему руслу реки и выступает снова на Волгу Фофановыми горами. Ныне дачное место.

Устье реки Вязломки, впадающей в Волгу против Н.-Новгорода. Здесь, между селом Бор и берегом Волги в древности, как думают, стояла Везломская слобода.

Село Палец—редкой постройки церковь XVI столетия.

Деревня Новинки на Оке. Упоминается Олеарием.

Село Доскино на берегу Оки. В 1902 году производились палеонтологические раскопки, найден скелет мамонта (*Elephas primigenius*).

Село Малое Сескино родина пророка мордвы—Терюхан, которому они, почитая его богом, приносили жертвы, известного в народе под прозвищем Кузьки-бога. Местная мордва указывает, где стояла его изба. Рядом в полуверсте на речке Рыхлейке «священная поляна», где совершался в начале прошлого столетия языческий ритуал. Кузьма жил в 20-х годах XIX столетия.

Село Спас Зеленые Горы. Древняя церковь XVII столетия на месте бывшего монастыря, упраздненного в 1774 году. В настоящее время на месте древнего монастыря уцелели остатки стен ограды. В 1800 году возникла здесь женская община.

Павловский уезд.

Город Павлов бывшее село — имение Шереметева. С давних пор является главным центром огромного района сталелеслярского производства, в который входит часть Владимирской губернии; в древности Павлов остров, основанный Сергеем Горбатовым.

В Павлове достойны внимания:

Древняя церковь Спасо-Преображенская, построенная в XVII веке тогдашним владельцем с. Павлова князем Черкасским, в теперешнем виде церковь с 1666 года. В ней древние иконы, вклады царя Михаила Феодоровича.

Древняя церковь Воскресения, бывший Воскресенский монастырь, основанный кн. Черкасским, в ней редкие по древности иконы и утварь.

Дом фабриканта Варыпаева—редкий образец гражданской постройки, уцелевшей с XVII века.

Город Горбатов. По преданию здесь основан был острог одним из потомков великих князей Нижегородских Сергеем Горбатовым, от которого и на город было перенесено название Горбатов. Ни с чем историческим город не связан. Считается, как и Василь, одной из лучших по санитарным условиям местностью, куда в последнее время, как и в Василь, приезжали нередко дачники из столиц. Одна из красивейших местностей на Оке; город расположен на высокой горе, недалеко от устья Клязьмы, впадающей против, так называемого, Филинятника — повидимому естественный холм, имеющий вид огромного кургана, поросшего старыми соснами и расположенного над

самой кручей берега Оки рядом с городом.

Село Избылец одно из древних селений, рядом с городом, славится своими вишнями, так называемыми, «родительскими». От Избыльца перевоз через Оку, который упоминается еще в XVII веке*). Село примыкает к городу Горбатову и составляет как-бы его предместье.

Село Богородское, бывшее имение Кузьмы Минина, пожалованное ему царем Михаилом Феодоровичем из дворцовых сел. Известно своим кожевенным производством, представляет центр обширного района этого производства. Впоследствии досталось оно вдове Кузьмы Минина и сыну его Нефедию, умершему бездетным, после чего Богородское, став выморочным, опять было принято в дворцовое ведомство, и отдано кн. Черкасскому, от которого по родственным связям перешло Шереметеву.

В селе Богородском достопримечательна древняя церковь Успенье.

Амвросиев Дудин монастырь. В расстоянии верст десяти от Богородского на берегу Оки село Дуденево и тут-же Дуденевский затон. Отсюда верстах в 5 выше, по течению Оки, стоит церковь бывшего Дудина монастыря, о котором вперые упоминается в связи с бегством Ше-

*) Лысенков перевоз.

мяки, который от Дудинского монастыря, узнав об освобождении Василия Темного, вернулся назад. Это было в 1445 году. Не столько церковь, сколько уцелевшая в неприкосновенности колокольня с четырех-скатным шатровым покрытием конца XVI столетия—времен начала шатровых покрытий—замечательна, как редкий памятник древнего зодчества.

Село Ворсма известно своим ножевым производством. Перочинные ножи Ворсменской фабрики Завьялова славились по всей России. Ворсма один из центров старообрядчества, спасова согласия, нетовщины, так называемой, «глухой».

Ворсменский Остроозерский монастырь. Близ села Ворсмы, в доли, среди озер, на острове, древний монастырь, построенный в 1662 году князем Яковом Кудендеевичем Черкасским на том месте, где спасался здесь в уединении некий схимник Макарий, гробница которого стоит в монастыре и поныне. Одновременно с построением Остроозерского Троицкого монастыря, был упразднен Троицкий монастырь в селе Павлове, т. о. Ворсменский монастырь в сущности можно считать переведенным из Павлова.

Село Теряево. В старинной сельской церкви редкие по древности сосуды.

Село Кудрешки. Бывшее имение известного историка К. Н. Бестужева-Рюми-

на—основателя Бестужевских курсов в Петербурге. Старинная большая заброшенная барская усадьба, развалины зданий, остатки великолепного парка.

Починковский уезд.

Город Починки еще недавно заштатный, славится своим казенным конским заводом.

Село Новая Слобода составляет главный центр целого района в несколько волостей, заселенного особым племенем, которое местное население зовут будиками или панами. Это потомки переселенных сюда белоруссов, смешавшихся частью с великороссами, частью с переселенными сюда из Украины малороссами, когда с. Слобода принадлежала князю Кочубею. Когда то в селе велось образцовое хозяйство. Белоруссы переселены сюда при царе Алексее Михайловиче.

Село Болдино бывшее имение А. С. Пушкина, где он написал не мало глав Евгения Онегина, Домик в Коломне, Скупой рыцарь, Каменный гость, рассказы Белкина, один из которых—Дубровский, —темой заимствован, как говорят, от истинного происшествия, имевшего место в одной из ближайших помещичьих усадеб — селе Кистеневе, Сергачского уезда. От А. С. Пушкина в Болдине ныне ничего не осталось, даже прежней усадьбы не существует, теперешняя

усадыба стоит на другом месте. А. С. Пушкин жил здесь несколько месяцев, задержанный карантинном в 1832 году, приехав сюда по делам имения. Рядом, в д. Львовке до последних годов по летам жил сын А. С.—А.А. Пушкин.

Село Маресево на Рудне—бывшее родовое имение Протопоповых, один из которых был последним министром внутренних дел царского правительства. В церкви этого села замечательна живопись известного художника И. К. Макарова и академика Кошелева, воспитывавшихся на средства Протопоповых.

✓ Близ села Маресева, по другую сторону Рудни возвышаются **два больших холма**, оба эти холма носят название городков, очевидно насыпные курганы, около них уцелели остатки рвов и валов.

✓ **Село Печи** недалеко от села Маресева. Около этого села есть место о котором существует легенда, что тут зарыт в земле огромный клад. Легенда говорит, что здесь был Степан Разин, здесь умерла любовница его, которую он, схоронил в глубоком выкопанном колодце, засыпав его доверху золотом. Местный землевладелец Яшеров, который раскопал этот курган, рассказывает, что, действительно открыл под насыпью глубокий колодец и какие-то своды, но золота не нашел.

✓ **Село Пеля Хованская**—бывшее имение Хованских. Существует легенда, что

в сельской церкви в замурованном склепе лежит в хрустальном гробу забальзамированный труп одного из Хованских, а под колокольной тоже замурована его редкая библиотека*). В церкви находится очень древняя новгородского письма икона Николая Чудотворца, очень ценная, особенно старообрядцами.

Сергачский уезд.

Город Сергач преобразован из экономического села при Екатерине II во время учреждения наместничества в 1779 году. В Сергаче на окраине города, около проезжей дороги и везда в город, в 1892 г. при производстве общественных работ случайно открыт древний могильник; произведена раскопка, найденное хранится в Нижегородском Историческом музее.

Село Ключево достопримечательно оригинальным, когда-то существовавшим здесь промыслом—дресировкой медведей, с этими учеными медведями ключевцы расходились по всей России. В 60-х годах промысел этот был запрещен по ходатайству общества покровительства животным.

Село Ветошкино - Архангельское, — бывшее имение известного сектанта

*) По расследованию оказалось, что никакого гроба с телом Хованского, равно и библиотеки замурованных в церкви нет.

Пашкова, высланного в 80-х годах из России.

Около с. Ветошкина указывают место **древнего Троицкого монастыря**, построенного по преданию в 1552 году на месте отдыха Ивана Грозного во время похода на Казань.

Около Ветошкина находится **курган**.

Село Юрьево. Между Юрьевым и селом Гагиным, на берегу реки Пьяны, возвышаются два больших кургана.

Деревня Ломаниха. Около деревни Ломанихи находится курган.

Село Ажгибовка. В романе Данилевского «Черный год» рассказывается эпизод перенесенный автором в Саратовскую губернию, в действительности же имевшей место в с. Ажгибовке, Сергачского уезда, в бывшем имении Бобоедовых. Во время Пугачевского движения, отражение его сказывалось и на Нижегородском крае, особенно в восточной его части, примыкающей к Симбирской и Казанской губерниям. Владельцы Ажгибовки Бобоедовы были захвачены пугачевцами, отвезены в Курмыш и там заключены. Им объявлен был смертный приговор. В семье Бобоедовых был маленький мальчик большой искусник плясать под балалайку слуги их Онисима. Онисим предложил командиру отряда пугачевского, посмотреть на плясуна, привели мальчика, заиграли на балалайке, мальчик пустился плясать и привел

всех в восхищение, развеселил командира, который отменил смертный приговор Бобоедовым и даже отпустил их.

Село Кистенево—место действия известного рассказа А. С. Пушкина—«Дубровский» (см. выше Починковский уезд, село Болдино).

Семеновский уезд.

Город Семенов преобразован в город из большого торгового села Семенова при учреждении наместничества в 1779 году. Это давнишний центр старообрядчества. В городе Семенове провел детство и раннюю юность П. И. Мельников (Андрей Печерский).

В городе Семенове достойны внимания:

Старинная деревянная кладбищенская церковь.

Старинная изба, по преданию переделанная из часовни Шарпанского скита, где до 1849 года стояла особо чтимая старообрядцами икона Казанской Б. Матери (Шарпанская), находящаяся ныне, по официальным сведениям будто бы в соборе Керженского единоверческого монастыря, а в действительности подмененная ночью у изъясшего ее из скита П. И. Мельникова, спискам, в настоящее время тайно хранится старообрядцами в другом месте.

Дом семеновского гражданина Шырыгина. В молельной этого дома тайно хра-

нится, увезенная из скита П. И. Мельникова Шарпанская икона, та самая, которая по легенде, передаваемой Андреем Печерским в его «В лесах», принеслась по небу из Поморья в заволжские леса.

Моленная Носовых редкая по подбору древних икон.

Чернухинский скит в четырех верстах от Семенова приемлющих белокриницкое священство противуокружнического толка. В ските одна обитель с моленной, замечательной по подбору редких древних икон.

Медведовский Единоверческий женский монастырь верстах в 7 от Семенова, преобразован из скита старообрядческого, в нем особенно замечательна древняя церковная утварь.

Комаровский скит приемлющих тайное священство (беглопоповцев). Один из древнейших скитов, когда то славился своим богатством, имел 30 обителей, в настоящее время имеет 2 обители—Манефину с гробницей матери Манефы*) и Игнатьевскую; обе обители женские, около Игнатьевской обители на месте бывшей, ныне не существующей, Иониной обители находится могила известного в старообрядческом мире «начетчика»

*) Из рода московских купцов Рахмановых, которую не надо смешивать с героиней Андрея Печерского „В лесах“.

и «соборного старца»—Ионы Курносого. Комаровский скит—место действия романа Андрея Печерского—«В лесах» — находится в 18 верстах от Семенова.

Шарпанский скит в настоящее время находится в запустении, в нем живут три или четыре старца. Этот скит в XVII веке основан старцем Арсением, пришедшим сюда из Поморья, следуя, будто бы, за несшейся по небу перед ним иконой Владимирской Б. Матери (см. в «В лесах»—А. Печерского). Рядом с Шарпанским скитом место называется «Старый Шарпан», где будто-бы стоял первоначально основанный Арсением скит. Стоит этот скит на прежнем месте и поныне, но только незримо, как град Китеж на Светлом озере. Исчез он от взоров человеческих в тот миг, когда в 1848 году подступил к нему П. М. Мельников. На месте старого Шарпана показывают могилу, какой-то Прасковьи и 12 могил вокруг, осененных вековыми соснами. Не всем, а по особому доверию шопотом передают, что эта Прасковья—ни кто иная, как сестра Петра Великого—Софья Алексеевна, бежавшая сюда с 12-ю верными ей стрельцами из Московского Девичьего монастыря. Теперешний Шарпанский скит стоит у могилы Февронии свято почитаемой местными старообрядцами.

Могилы старца Арсения—в лесу, за Хвостовым полем, довольно-таки забро-

шенная. Старец Арсений—беглец соловецкий, основатель Шарпанского скита, был основателем особого раскольниковьего толка «арсентьевщины», выродившейся впоследствии в «спасово согласие» или «нетовщину».

Могила старца Софонтия. Не доезжая до Семенова верст 15, близ деревни Деяново, около проезжей большой дороги в лесу, находится могила старца Софонтия, особенно чтимая местными старообрядцами. Софонтий один из первых беглецов XVII века был основателем особого толка, так называемой, «софонтьевщины», толка очень сурового, близкого к Аввакумовскому и тоже проповедовавшего самосожжение.

Могила Дионисия Шуйского (родича царя Василия Шуйского). Это был один из первых беглецов от никоновых гонений, до того инок Безюкова монастыря в Смоленске. Дионисием был основан здесь первый раскольниковий скит, которого теперь давно не существует, но сохранилась могила самого основателя близ деревни Илларионовой в Урочище «Смоляны».

Малиновский скит близ деревни Пановой в стороне от остальных скитов ближе к Нижнему в 15 верстах от села Бор.

Деревня Карельская и скит беспоповцев, старинное кладбище под сенью вековых сосен—остатки Анфисиной оби-

тели-скита, основанного Анфисой Колычевой—сестрой Филиппа Митрополита.

Оленевский скит. Если верить легенде жития преподобного Макария Желтоводного—это один из древнейших в России скитов, основанный задолго до возникновения раскола, основан в XV веке иноками разоренного Улу-Махметом Желтоводского монастыря (см. выше Воскресенский уезд), сопровождавшими Макария в его шествии от желтых вод на Унжу.

Оленевский скит в старину имел 12 обителей, теперь имеет только 5. На кладбище этого скита схоронена одна из героинь «В лесах»—Андрея Печерского—именно Фленушка («сестра Флена»).

С. Пафнутово—место знаменитого диспута слодвижника Петра Великого по борьбе с расколом Нижегородского епископа Питирима со старообрядцами Дьяконова толка беглопоповщины.

Керженский Единоверческий женский монастырь—бывший скит беглопоповского толка, приведенного в единоверие. В недавнее время из мужского был преобразован в женский.

Село Филино. Замечательная по древности небольшая деревянная церковь.

Деревня Меринова на живописном берегу реки Керженец, рядом с деревней Полянка, выходящая на плоскогорье крутого обрыва выступающей скалы над Керженцем. Это место называется «Ме-

ринова «гоординка» или город. Сохранились едва лишь заметные следы рвов и по правую сторону искусственный спуск к реке—очевидно это место древнего городища, быть может мерянского. «Меряново», впоследствии превратившееся в Мериново.

В Семновском уезде еще существует три кургана,—один еле заметен теперь около с. Пафнутова, другой—по дороге от с. Бор в Рожново и третий курган «Лодка» на Керженце, близ монастыря.

Сормовский уезд.

Город Сормово—в старину небольшая деревушка, служившая, между прочим, местом тайных сборищ старообрядцев, приезжавших в Нижний во множестве в ярмарочное время. В 60-х годах известный капиталист Бенардаки основал здесь небольшой механический завод, развившийся в настоящее время в огромное предприятие. Сормовский завод сыграл выдающуюся роль в революционном движении не только местного края, но и в более широком обще-государственном значении.

Город Балахна в древности Балахонское усолье. При правительнице Елене (матери Грозного) Усолье было преобразовано в город и построены деревянные крепостные стены «Почат град делати на Балахне землян»—говорится в

царственной летописи под 1536 годом. Балахна в 1563 году была отдана опричнне. В Балахне и ее б. уезде не мало уцелело памятников старины. Существует предание, что еще задолго до основания Нижнего-Новгорода, на месте Балахны был большой торговый город Булгарский.

В Балахне достопримечательны:

Церковь Покрова XVII века, первоначальное основание которой относится к XVI веку, в теперешнем виде с 1682 года, когда во время, так называемого, большого пожара в Балахне, церковь эта сильно пострадала, была возобновлена. В древности это был монастырь. Церковь замечательна своим шатровым покрытием из балахонских кафелей в древности славившихся, как лучшие в Московском государстве, Балахна славилась кафельным производством. В Покровской церкви замечательна древняя икона конца XV века Одигитрии.

Рождественская церковь в нынешнем виде с 1618 года, в древности монастырь, существовавший еще в XVI веке. Между древностями этой церкви, особенно замечательны восковые свечи XVII века, покрытые рельефными орнаментами.

Церковь Козьмодемьянская — представляет собой лучший в крае образец стиля Московских церквей XVII века, хотя построена и несколько позже.

Церковь Троицкая—постройки XVII
века.

Остатки древних земляных укреплений, в виде почти заливших рвов и слабых признаков валов.

А. Мельников.

Эта книга отпечатана в апреле месяце
1923 г. в г. Н.-Новгороде в типографии
„Низполиграф“ для книгоиздательства
„Культура“ в количестве 1000 экзemp.

Обложка и марка изд. работы
Н. Ильина.